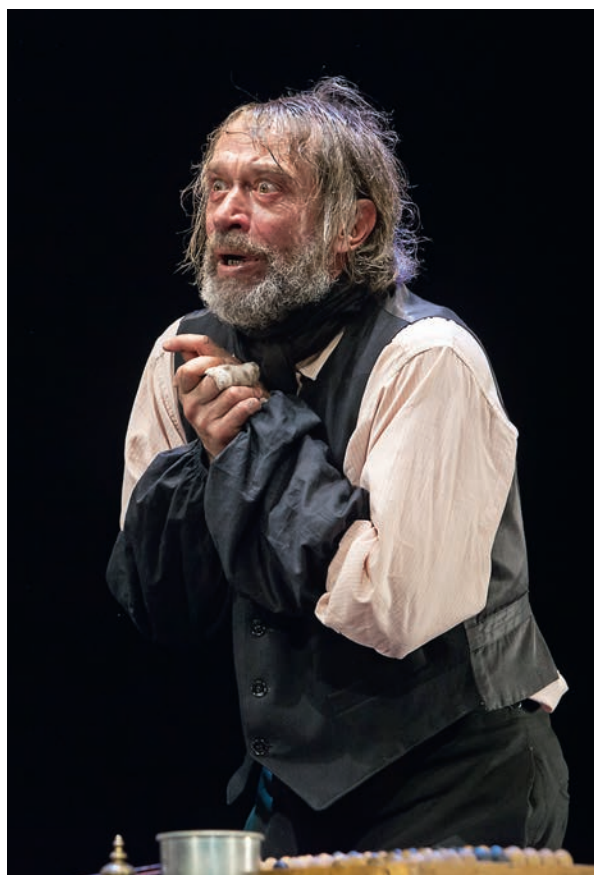

Городничий,
«Ревизор», 2019 год

КСЕНИЯ БУБЕНЕЦ

КСЕНИЯ БУБЕНЕЦ

АБРАМ ШВАРЦ,
«МАТРОССКАЯ
ТИШИНА», 2019 год

На Владимире Машкове
свитер Isaia

Фотограф: Георгий Кардава

Стилист: София Бурнашева

зафиксировать. И в этом уникальность театра. Ты всегда «идешь в неведомое».

— Ваш герой — Городничий. Вы играете комедию или все-таки драму человека, которого обманули.

— Это даже не драма, это трагедия человека, который, идя за своими страхами, верит в ничто. Это свойственно абсолютному большинству людей. Мы начинаем бояться того, чего нет. Да так активно бояться, что это неизменно приводит к трагическим ошибкам. Я убежден, что в этом весь смысл роли. Мне кажется, и режиссер, и все артисты — мы все работаем на этот заложенный Гоголем посыл — постичь трагедию через комедию. Когда смешно на первый взгляд, а на второй — страшно.

— Какая мысль, какие слова из этой комедии задевают вас больше всего?

— Они звучат из уст городничего Антона Антоновича Сквозник-Дмухановского: «Если Бог хочет наказать, то он отнимет прежде разум». Важное напоминание всем нам.

— Что вы чувствуете, выходя на сцену?

— Первое — ответственность перед зрительным залом. Перед людьми, которые тратят свое драгоценное время на меня, а могли бы потратить его на что-то или кого-то другого. У нас зал вмещает 400 человек. Значит, сколько это человеко-часов? Второе — интерес к исследованию. Я всегда пытаюсь идти дальше в познании своего героя, материала, который предлагает драматург, рисунка, который задумал режиссер.

— Интересно то, что вы говорите о зрителе. Сегодня принято зрителя ругать, считать неумным, требующим только развлечений.

— Эти разговоры я слышал и 20 лет назад. Они не соответствовали действительности ни тогда, ни сейчас. Зачастую зрители поумнее нас с вами. А если кто-то идет за развлечением, то ведь можно «развлечься» и слезами. «Развлечь» свою душу в том смысле, что снова почувствовать себя живым.

— Не могу не задать вопрос о «Матросской Тишине». Это великий спектакль. Но с такой нагрузкой, как у вас сейчас, не думали ли вы о втором составе?

— Я находился в процессе создания этого спектакля с самого начала. С того момента, когда Олег Павлович принес к нам пьесу и до сегодняшнего дня. Это 30 с лишним лет. Этот спектакль наполнен его чувствами, его мировоззрением, его индивидуальностью. Мне хочется все это сохранить как можно дольше. Если Абрама Шварца будет играть другой артист, это будет другой спектакль. Поэтому, пока будут силы, его буду стараться играть я.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей следующей премьере. В декабре нам обещана «Ночь в отеле». Почему именно эта пьеса Терри Джонсона?

— Оригинальное название пьесы «Insignificance», в переводе «Ничтожество». По ней снят неплохой фильм, но, на мой взгляд, история очень театральная. В ней очень важен эффект присутствия. Кино же с пресловутыми флешбэками дает возможность разжевывать ситуацию, что этому тексту, мне кажется, не нужно. Это комедия относительности. В ней очень много абсурдного, сиюсекундного, иррационального. Я думал о ней раньше, но в этом сезоне понял, что труппа готова. Профессора будет играть Авангард Николаевич Леонтьев. Актриса, она же Мэрилин Монро, — Ольга Красько. Бейсболиста, он же Ди Маджо, — Сергей Угрюмов. И сенатора — Михаил Хомяков. Премьеру сыграем на Чапыгина.

Там очень правильная атмосфера для этого спектакля, атмосфера бункера.

— Вы руководите театром второй сезон. Есть что-то, чем вы довольны?

— Я очень рад, что театр не потерялся после трагических событий. Понимаете, театром руководил один человек, вся труппа — его ученики. После смерти Олега Павловича он мог бы развалиться, но, к счастью, этого не случилось. Главное для нас сейчас — предъявлять зрителю отличные спектакли. Мы стараемся. И конечно, студенты театральной школы. Мы набрали первый курс. Сейчас они делают очень много самостоятельных работ и находятся в самом начале своего творческого пути. И мы внимательно следим за их движением и эволюцией.

— Что должно отличать выпускника школы Табакова от выпускника ГИТИСа, например?

— Меня интересуют только индивидуальности. А индивидуальность — это прежде всего мировоззрение, отношение к миру, к профессии, к моменту «здесь и сейчас». Меня интересуют актеры, которые понимают, что театр — это их судьба.

— И у кого-то из этих ребят такое понимание есть? Вы это видите?

— Об этом говорил Табаков: «Все ждали первого непорочного поколения, и вот оно пришло». Оно действительно пришло. И дело не в том, что они многого не знают. Они многое чувствуют.

— Поясните, пожалуйста.

— В пьесе Терри Джонсона есть прекрасные слова, их произносит Эйнштейн: «Знания — ничто! Это временный договор». Знания ничто без понимания. Это созвучно со Станиславским: «Понять — это значит почувствовать». Чем больше мы будем понимать, тем больше будем приближаться к какому-то варианту истины. Хотя истина — страна без дорог. Мудрость — это знание, на что обращать внимание, а на что нет.

— Владимир Львович, что делает мужчину мужчиной?

— Ничего нового тут не добавлю. Ответственность и осознанность. Больше ничего. Причем обо всем этом легко говорить, но добиться в жизни очень трудно.

— В современном обществе гендерные роли обесценились. Говорят, мужчины стали мягче, слабее, женственнее.

— Это как вести разговоры о всемирном похолодании. Процессы идут в одну сторону, потом в другую. Когда на дворе мирное время, мир становится женским, когда опасно, становится мужским. Много, если не все в жизни формируют предлагаемые обстоятельства.

— Вы переиграли огромное количество персонажей. В каждом интервью вы говорите о том, что все они живут в вас. А есть герой, чьими чертами вы хотели бы обладать, но у вас их нет?

— Маленький старый еврей. Он знает, что его ведут на смерть, и при этом остается полным юмора, спокойствия. Перед лицом смерти он не может терпеть оскорблений. И умирает как герой. Я не знаю, смог ли бы я так. Все равно и мне когда-нибудь придется столкнуться с конечной чертой. Именно она покажет, кто я на самом деле.

— Вы могли бы сказать, во что сейчас верите?

— Сейчас я уверен, что наверху все за нас написано. И либо мы слышим и попадаем в этот поток, либо нет.

БЕСЕДОВАЛА НАТАЛЬЯ ВИТВИЦКАЯ